

УДК 820

Е.В. Александровская

Прогностический анализ О. Хаксли в пространстве литературной футурологии
(по роману «Через много лет»)

В статье анализируется творчество английского писателя О. Хаксли, его роман-антиутопия «Через много лет», в котором художественно претворена мысль о том, что сама природа человеческая важна как источник ценностей и ее нарушения способны привести к глубочайшему злу.

E.V. Aleksandrovskaia

Prognostic analysis of Aldous Huxley in space of literary futurology
(under the novel «After many years»)

The work of the English writer Aldous Huxley is an example of intellectual prose, where Huxley is confident in ideas that the nature human is important as a source of values and its infringements or modification could lead to the deepest harm. The given ideas are artly embodied in the novel «After many years».

Английский писатель Олдос Хаксли (Aldous Huxley, 1894-1963) – признанный в мировой литературе основоположник жанра интеллектуального романа. Известность пришла к нему в 20-30-е гг. – во время бурных перемен как в общественной, так и в духовной жизни Англии. В его творчестве присутствуют самые разные литературные формы: это и критический очерк («Добросовестные исследования» - Proper Studies, 1927), и сатира («О дивный новый мир» - Brave New World, 1932), и интеллектуальный роман («Контрапункт» - Point Counter Point, 1928). Романы Хаксли часто в гиперболической форме представляют губительные тенденции в современной жизни. В сатирических романах «О дивный новый мир» и «Через много лет» (After many a summer, 1939) эти тенденции выступают в крайнем виде, высмеивая культ машины и тела, представляя перспективу развития научной мысли и ее воздействие на разум человека.

Прогнозируемые варианты будущего включают как экологическую катастрофу, так и утопическое будущее, как трансформацию человечества в постчеловеческую форму жизни, так и уничтожение всей жизни на земле в нанотехнологической катастрофе. Сценарии будущего, рисуемые людьми различных сфер деятельности, носят как оптимистический, так и пессимистический характер. Попытки создания портрета постчеловека (гипотетического образа будущего человека, который потерял привычный человеческий облик в результате внедрения передовых технологий: информатики, биотехнологии, медицины), футурологическое прогнозирование активно разрабатываются в научной фантастике и являются предметом философского осмысления в культуре XX и XXI вв.

Мировая литература знает тексты структурированные, идейно организованные как обобщение накопленного опыта. Произведения прогностического характера, дающие перспективу развития человечества и доводящие эксперимент до логического конца, достаточно сложны («1984» Дж. Оруэлла, «Мы» Е.Замятина, «Война миров» Г. Уэллса, «Берег москитов», «О-зона» П. Теру и др.). Прогностические тексты удается создать не каждому: только поистине талантливый, обладающий интуицией человек способен создать творение, погружающее читателя в далекое будущее. Причем это «завтра» гармонично выводится из тенденций сегодняшнего дня. Хаксли-мыслитель, озабоченный будущей судьбой человечества в вышедшем в 1936 г. романе «Слепец в Газе», предлагает заблудившемуся человечеству отнюдь не новый рецепт – пацифизм и нравственное усовершенствование. Вся жизнь Хаксли был крайне встревожен ростом национализма, проблемой перенаселения планеты, ведущего к голоду и болезням. Он предвидел и предсказал будущую экологическую катастрофу. Сегодня человечество так и не преодолело своих «обезьяньих повадок», о которых полвека тому назад предупреждал Хаксли.

Глубочайшие интеллектуальные познания Хаксли обращают взгляд читателя в прошлое для поиска причинно-следственных связей с будущим. «У Хаксли нередко имена людей и названия вещей берутся из истории культуры, но не как знак памяти. Напротив, – как знак беспамятства, поскольку никто не осознает связи с прошлым» (1, с.21).

Прогностический анализ Хаксли строится на гармоничной, взаимопроникающей связи настоящего и прошлого, мудро переходя в будущее. В антиутопии «О дивный новый мир» речь идет о технологической революции, связанной с выращиванием людей не в утробе, с модификацией поведения, с введением искусственных гормонов и т.д. Хаксли пытался заглянуть в будущее, которое готовит тоталитарное государство. Утопические идеи о светлом будущем, о величии правящих людей находят свое критическое осмысление. По мысли американского ученого Ф. Фукуямы, «наиболее серьезная угроза, создаваемая современной биотехнологией, – это возможность изменения природы человека и в силу того – перехода к постчеловеческой фазе истории» (2, с.5). Сама природа человеческая важна как источник ценностей и ее нарушения либо видоизменения способны привести к глубочайшему злу. «Могут существовать продукты биотехнологии столь же очевидные по опасностям, которые они представляют для человечества – например, новые вирусы или генетически модифицированные продукты питания, дающие токсические реакции. С ними, как с ядерным оружием или нанотехнологией, в каком-то смысле разобраться легче всего, потому что, осознав их опасность, можно в дальнейшем рассматривать их как прямую угрозу. Но наиболее типичные угрозы, порождаемые биотехнологией, – это те, которые хорошо описал Хаксли... Во многих случаях медицинская техника предлагает нам сделку с дьяволом; продление жизни – но со снижением умственных способностей; избавление от депрессии – но и от творческой силы духа; медикаментозная терапия, стирающая грань между тем, чего мы достигаем сами – и чего достигаем с помощью воздействующих на мозг химикатов» (2, с.6). Хаксли удается уже в первой половине XX в. увидеть перспективу развития биотехнологической мысли, предупредить человечество о возможных последствиях, о которых заговорят к концу XX – началу XXI в., когда возникнет необходимость политической регламентации научных исследований.

В романе «Через много лет» центральным становится вопрос о модификации человеческой природы. Хаксли предполагает возможность управления человеческой жизнью, в художественной форме воплощая идею опасности знаний о молекулярной биологии, генетике и т.д. Эксперимент, поставленный еще в прошлом, доводится до логического конца в настоящем, которое в свою очередь является далеким будущим в соотношении с веком XVIII, когда опыт был поставлен. В основе текста лежит гуманистическая идея, связанная с попыткой решить проблему старения человека. Врач Обиспо выдвигает несколько теорий о причинах старения и смерти: это гипотезы об отравлении стероинами, обезвоживании, уменьшении сексуального желания и возникновении сексуальной дисфункции. В контекст романа «Через много лет» включается также идея вещества, некоего эликсира, способного продлить жизнь людям. Создание эликсира молодости – одна из страстных идей человечества. Мысль эта по-своему гуманна, так как она признает ценность личности, индивидуальные склонности, динамичность и скоротечность в развитии. За основу взята утопическая идея о продлении человеческой жизни научным путем, но доказывается совершенно обратное, и можно говорить об антиутопической тенденции в тексте. Создавая в антиутопии художественное прогнозирование возможных событий, автор пытается показать свою концепцию развития человечества. Каждый из людей пытается сберечь и продлить свою жизнь различными мерами и способами (спорт, правильное питание, здоровый образ жизни...). Поиски решений проблемы смерти и долголетия пронизывают ткань всего романа.

Важно отметить, что Хаксли представляет читателю человека не только XX, но и XVIII в.. Герои романа читают дневниковые записи семьи Хаберков, благодаря чему мы попадаем в атмосферу XVIII в. и понимаем, что проблемы и стили поведения людей двух эпох очень схожи, время не изменило сущность человека, ему оказываются подвержены только внешние данные. Научный прогресс, связанный с появлением электричества и автомобиля, космических исследований и созданием водородной бомбы, может показаться ничтожным, когда на суд читателю в конце текста появляется Пятый граф из семьи Хаберков, добившийся долголетия (ему 210 лет), но сказать с уверенностью, что это человек как высшая форма существа на земле, нельзя. Пятый граф, его домработница и еще одно «тело» представлены в антиутопии как возможный вариант эволюции человеческого рода, когда в погоне за долголетием человек полностью теряет гуманную оболочку. Казалось бы, вокруг все то же, только овеванная атмосферой XVIII в.: это и старинная мебель, и книги, и мраморная копия «Венеры». Но по мере приближения героев из настоящего времени к этим «людям» автор мастерски воссоздает обстановку гниения: сначала «пахло пылью, разошедшейся древесиной, нафталином», далее, говоря словами одной из геро-

инь, преобладают «вонючка и смрад». «Люди», преодолевшие время, а значит и старость, живут в грязи, гниении и смраде, с каждым днем все более деградируя и превращаясь в обезьяноподобных существ, приводя эволюцию человеческого рода на первоступень своего развития.

Автор также ставит вопрос о том, что если каждый отрицательный индивид имел бы вечную жизнь, во что превратилось бы лицо человечества? Хаксли создает свой вариант, свою гипотезу развития человеческой истории. Он предупреждает об отрицательном варианте развития человечества, когда станут распространяться пороки, моральные и физические. Сюжет в антиутопии «Через много лет» предоставляет героям потенциальные возможности для их развития. Если врач Обиспо в результате своих исследований добьется итога и человечество обретет ответ на вопрос о причинах смерти и старения, то в кого в процессе долгой жизни может превратиться мистер Стойт, владелец сети бензоколонок и крупнейшего в Европе кладбища Беверлипантеон (именно на его деньги происходит исследовательская работа в лаборатории Обиспо)? Стойт обладает многим и может управлять всеми, но мысль о скорой старости и смерти приводит его к депрессивному состоянию. Поэтому он готов финансировать любые проекты, которые хоть немного, но поспособствуют продлению его жизни. Кем будет Вирджиния, его молодая распутная любовница? Каким станет сам врач Обиспо? Пятый граф в дневниковых записях XVIII в. отмечает свою болезнь и недомогание, хотя он все так же тверд, сдержан и аристократичен. Но даже такой человек спустя время, продляя себе жизнь, превращается в «зародыш обезьяны», как определит его врач Обиспо. Один из героев, мудрец Проптер, утверждает, что человек, дожив до трехсот лет, устанет заниматься одной и той же формой деятельности, например, устанет быть ученым и писать книгу за книгой, что продление временного существования личности в конце концов может повлечь за собой психологический слом, и время окажется «неприятной штукой» для человека.

В кого же превратятся герои из настоящего времени, если будет найдено вещество, продлевающее им жизнь? Вирджиния скорее всего превратится в отвратительную падшую женщину, которая будет действовать сообразно своим физиологическим инстинктам; сексуальный фактор станет для нее первостепенным. В образе мистера Стойта мы увидим человека, доведенного до абсурда в бесконечном повторении фразы «Бог есть любовь» и не видящего ничего, кроме накопления прибыли. Врач Обиспо превратится в дельца, ловко манипулирующего сознанием своих пациентов, и это будет уже скорее не врачеватель, а властолюбец и уничтожитель душ. Герой Проптер проповедует не власть над временем, а освобождение от него, от желаний и переживаний, более того, он предлагает освобождение от личности: «Чем больше ты уважаешь личность, тем скорее она сможет обнаружить, что всякая личность – тюрьма. Потенциальное добро – это все, что помогает тебе обрести свободу» (3, с.117). Служение какому-либо идеалу, по мысли мудреца, есть служение одной из сторон собственной личности, поклонение гипертрофированной черте самого себя и, в конечном счете, уход от бога. Работа в научной сфере и выведение какого-либо результата есть методичное погружение в трясину индивидуальности, эгоизма, тщеславия и фальши, ведь Обиспо занят не поиском великой, благой цели – принести человечеству бессмертие, а достижением собственной выгоды, власти над людьми.

Продление жизни, перспектива владения временем, контроль над будущим имеют, по мнению автора, отрицательные стороны. Во-первых, неизвестно, какого физического варианта достигнет существование человека, во-вторых, из исторического опыта видно, что одно зло порождает другое: автор воссоздает причинно-следственную связь между Французской революцией, повлекшей за собой Наполеона, войной 1870 г, породившей Первую мировую войну, которая в свою очередь привела к появлению Гитлера и т.д. Хаксли удается путем наложения времен показать ретроспективу и перспективу жизни человечества, спрогнозировать возможный вариант развития исторического процесса. Гротескно-фантастическая концовка антиутопии оставляет читателя перед вопросом об итогах проводимого эксперимента по продлению человеческой жизни: двухсотлетний Homo Sapiens превратился в отталкивающую обезьяну. Таким образом, существует вероятность, что все низменные и отрицательные качества в результате такой научной революции начнут эволюционировать и есть опасность возвращения истории человеческого рода в самое начало его физического и духовного развития.

Все же идея окончательного крушения, полного тупика человечества была для О. Хаксли неприемлемой. В конце своей жизни он пишет роман «Остров» (Island, 1962), который становится своего рода духовным завещанием писателя. Здесь автор определяет, что достижение ми-

ровой гармонии возможно при синтезировании всех знаний, умений и желаний в единую философию добра: человек, выходя из тюрьмы своего эго, открывается миру, а мир открывается человеку.

Литература

1. Шайтанов И. О. Хаксли. «О дивный новый мир»: антиутопия // Литература (Приложение к газете «1 сентября»). 2004. № 43.
2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: ОАО «ЛЮКС», 2004.
3. Хаксли О. Через много лет: роман / пер. с англ. В. Бабкова. СПб.: Азбука-классика, 2005.

Literature

1. Shaitanov I.O. Aldous Huxley. 'Brave New World': the anti-utopian novel // Literature ('1 September' newspaper), 2004, issue 43.
2. Fukuyama Francis. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. Moscow, 2004.
3. Aldous Huxley. After Many years / transl. by V. Babkov. St. Petersburg, 2005.

Александровская Екатерина Владимировна, аспирант кафедры всемирной литературы Нижегородского гос. педуниверситета, учитель русского языка и литературы школы № 115

Адрес: 603159, г. Н. Новгород, ул. Пролетарская, д. 2, кв.120

Aleksandrovskaia Ekaterina, post-graduate student of N. Novgorod pedagogical university, teacher of russian language and literature

Address: 603159, N. Novgorod, Proletarskaya str., 2-120

Tel: (8312)434811; e-mail: andreev.p@mail.ru

УДК 820

Д.Н. Жаткин, С.В. Бобылева

Восприятие И.И. Козловым творчества В. Вордсворта и С. Т. Кольриджа

В статье рассмотрены особенности художественной интерпретации И.И. Козловым произведений В. Вордсворта «Нас семеро», «Тридцатый сонет» («Вечер на пляже в Кале»), а также установлена специфика использования русским поэтом-переводчиком эпиграфа из С.-Т. Кольриджа в стихотворении «Прощай». В творчестве поэтов «озерной школы» И.И. Козлова привлекали как темы народности, религиозности, духовности, так и тема одиночества, человеческой разобщенности и внутреннего конфликта.

D.N. Zhatkin, S.V. Bobylyova

I.I. Kozlov's Perception of William Wordsworth's and Samuel Taylor Coleridge's Works

The article analyzes the peculiarities of I.I.Kozlov's artistic interpretation of the poems «We are Seven», «Sonnet XXX» («Evening on Calais Beach») by W.Wordsworth, it also ascertains the specific character of the Russian poet and translator's applying the epigraph after S.T.Coleridge from the poem «Fare thee well». The work of «lake school» poets attracted I.I. Kozlov through the subjects of national character, religiousness, spirituality, as well as the subject of solitude, human dissociation and inner conflict.

Являясь ярким представителем литературы русского романтизма, переведившим многие произведения английских поэтов второго «золотого века», прославленного именами Дж. Г. Байрона, В. Скотта и Т. Мура, И.И. Козлов не мог не обратиться к творчеству английских поэтов-романтиков первого периода, начало которому положили представители «озерной школы» В. Вордсворт и С.Т. Кольридж, которые активно обращались к мотивам возврата к природе и окружали простые, обыденные обстоятельства ореолом романтической таинственности. Выступив в защиту поэтической правды и поэтической полноты как важнейших требований искусства, представители «озерной школы» во имя поэтической правды отказались «от условных выражений, ложной красоты языка, слишком легковесных тем, словом всего, что скользит по поверхности сознания, не волнуя его и не удовлетворяя потребности в новом», причем их язык «обогатился множеством народных речений и чисто разговорных оборотов, их темы стали касаться того вечного в душе человека, что задевает всех и во все эпохи» (1, с.356). Во имя поэтической полноты представители «озерной школы» уделили особое внимание чувственной стороне поэтического творчества, его способности быть воспринятым как зрительно, так и на